

Ся Минчао, стараясь не смотреть в лицо, поддерживал почти всем весом навалившегося на него Цинь Хуайшана. Он осторожно, шаг за шагом, помогал ему забраться в машину, при этом предусмотрительно прикрывая рукой верх дверного проема, чтобы мужчина не ударился головой.

Он не видел, как в тот самый момент «мертвецки пьяный» Цинь Хуайшан приоткрыл глаза. В них не было и следа хмельного тумана — лишь ясный, пронизательный взгляд, устремленный на заботливо подставленную ладонь. В глубине его глаз на мгновение промелькнула довольная усмешка.

Машина быстро неслась по дороге. Сидя на заднем сиденье, Ся Минчао плотно сжал губы. Цинь Хуайшан, обхватив его за талию, невнятно бормотал:

— Голова болит... так плохо...

Ся Минчао усадил его поудобнее и попытался отстраниться, но не тут-то было: мужчина подался вперед и крепко его обнял. В выражении лица Ся Минчао читались сдержанное недовольство и досада. Он хотел было оторвать от себя этого прилипчивого человека, но руки того, словно намертво приклеенные, не поддавались никаким усилиям.

От Цинь Хуайшана исходил отчетливый запах женских духов, который навязчиво лез в нос. Ся Минчао передернуло от отвращения. Он смотрел на закрытые глаза мужчины, на его раскрасневшееся от алкоголя красивое лицо и слушал его невнятное мычание.

Кто просил тебя напиваться и волочиться за кем попало? Да еще и попасться мне на глаза! Ся Минчао, не скрывая неприязни, холодно фыркнул:

— Поделом тебе!

Цинь Хуайшан, который как раз собирался пустить в ход тактику жалости, чтобы выторговать немного сочувствия, замер, решив, что ослышался. Его холодный, нежный, такой упрямый, но отходчивый Чао-Чао — и вдруг такое? Разве, увидев его страдания, он не должен был начать утешать его и жалеть? Цинь Хуайшан погрузился в глубокие раздумья.

Глядя на проплывающие мимо уличные фонари, Ся Минчао внезапно повернулся и сам обнял Цинь Хуайшана. Тот, кто только что притворялся пьяным и чьи руки Ся Минчао пытался разжать, от такой перемены опешил. Он был поражен тем, что Ся Минчао не только перестал сопротивляться, но и проявил инициативу.

Однако в следующую секунду он почувствовал, как рука Ся Минчао скользнула в его карман, выудила ключи от машины, и услышал насмешливый голос:

— Какой же я дурак. То, что я не приехал на своей машине, еще не значит, что он не приехал на своей.

— Надо было попросить кого-нибудь отвезти его, — Ся Минчао с холодным блеском в глазах посмотрел на постанывающего Цинь Хуайшана.

Он по-настоящему не любил альф, склонных к флирту. Он думал, что ему стоит относиться к нему как к обычному знакомому, хотя в сердце предательски ныло от боли, которую невозможно было скрыть.

За последние двадцать три года Цинь Хуайшан стал первым альфой, который так настойчиво вторгся в его жизнь. Сообщения в телефоне, игривые подколки, внезапные маленькие подарки, записки на столе, пышные букеты — каждый уголок его личного пространства теперь был пропитан нежностью этого человека.

Он ухаживал за ним с такой заботой, с таким постоянством, не скрывал, где находится и чем занят, вел себя точно так же, как ведут себя влюбленные пары.

Возможно, именно поэтому он и поддался — ведь этот альфа, несмотря на свое бурное прошлое, вел себя не как с временным партнером для постели, а как с настоящим спутником жизни, с которым принято делиться всем.

Жаль, что он ошибся. Цинь Хуайшан не был гулякой, который решил остепениться, встретив его. Он всегда был таким. Все эти нежные слова о том, что он занят на работе и вернется поздно, просьбы отдыхать пораньше — возможно, лишь способ отделаться от него. А за спиной он продолжал делать то, что Ся Минчао увидел сегодня вечером — хихикать и заигрывать с другими.

Ся Минчао тяжело вздохнул и устало закрыл глаза.

Услышав этот вздох, внутри Цинь Хуайшана снова вспыхнуло беспокойство. Неужели он хочет, чтобы его отвезли домой? К той самой альфе по имени Яньянь, его подруге детства? В душе поднялось непонятное раздражение. Вспомнив, как Ся Минчао смотрел на него, когда застал за поцелуем с незнакомкой — взгляд, в котором не было даже тени его отражения, — Цинь Хуайшан внезапно почувствовал себя виноватым и притих. Вот чертовщина, раньше его «бывшие» тоже ловили на подобном, но почему именно перед Ся Минчао так странно?

...

— Хозяин. — Маленький робот Сяо Си, закончив зарядку, выехал из кухни. Его большие круглые глаза уставились на дверь.

Ся Минчао вошел в дом, с трудом поддерживая Цинь Хуайшана, чья рука лежала у него на плече. Он, пошатываясь, повел его на второй этаж.

— Сяо Си, приготовь антипохмельный суп и принеси в главную спальню.

— Слушаюсь, хозяин.

Сяо Си послушно развернулся. Черно-белый робот, стилизованный под панду, в своем крошечном фартуке и поварском колпаке выглядел невероятно мило.

В ванной зашумела вода. Когда шум стих, лежащий на кровати Цинь Хуайшан повернул голову в сторону ванной. Услышав шаги, он тут же притворился пьяным, закрыл глаза и замер.

Через некоторое время на его лицо легла прохладная влажная салфетка.

Цинь Хуайшан был горд своим неотразимым обаянием: Ся Минчао не смог устоять перед таким выдающимся альфой, он определенно дорожит им.

Ся Минчао смотрел на мирно спящего человека, вспоминая сцену поцелуя и их недавнее общение. Его взгляд задержался на губах Цинь Хуайшана. Нежные движения рук внезапно стали грубее. «Какая грязь!» — пронеслось в голове.

Цинь Хуайшан почувствовал, как кожа на лице зацепала от силы, с которой его терли, и едва не открыл глаза. Он что, принимает его лицо за столешницу? А на губах он, кажется, надавил еще сильнее? Шипит от боли — больно и лицу, и губам.

Раздался стук в дверь, и послышался голос Сяо Си:

— Хозяин, суп готов.

Ся Минчао замер. Что он вообще делает?!

Ведь он прекрасно знал, что Цинь Хуайшан — ветреный повеса, так почему же он так сильно переживает из-за него? Из-за этой короткой нежности, подарков и цветов? Почему в сердце такая ярость? Он что, забыл свои клятвы прожить всю жизнь в одиночестве?

Вспомни, чем заканчивается в сериалах любовь омеги к гуляке — вечные слезы, ревность, уродливое лицо от злобы. Какая гадость.

Он вскочил и бросился в ванную, плеснул в лицо холодной водой. Ся Минчао, не смей так сильно привязываться! Считай его просто удобным партнером. Не влюбляйся, от любви нет проку. Пусть сегодняшнее событие станет уроком.

Такому ловеласу, как Цинь Хуайшан, сердце такого обычного омеги, как он, не покорить. Отражение в зеркале постепенно успокоилось.

— Хозяин. — Сяо Си все еще стоял у кровати, склонив голову набок.

Ся Минчао взял чашу с супом и поставил на тумбочку.

— Сяо Си, все в порядке. Возвращайся в свою комнату на подзарядку.

— Слушаюсь, хозяин.

Умный робот не мог понять, что за перепады настроения у хозяина, но послушно уехал.

— Проснись. — Ся Минчао приподнял Цинь Хуайшана, заставив его опереться на себя, и подавил все эмоции. Его голос звучал ровно, без единого оттенка чувств. — Выпей суп.

Он злится из-за того, что я напился? Или из-за того, что я поцеловал другого? В любом случае, мне самому не нравятся такие вечеринки, в будущем буду держаться от подобных игр подальше. Ему не нравится, когда Ся Минчао смотрит на него так холодно, словно на совершенно чужого человека.

Притворившись пьяным, Цинь Хуайшан после того, как его нежно напоили супом, с удовольствием приготовился обнять Ся Минчао и поспать. Но вдруг почувствовал, как кровать прогнулась — Ся Минчао встал. Он приоткрыл один глаз и увидел, как тот обходит кровать, забирает его подушку и собирается уходить.

Куда это он? Цинь Хуайшан перекатился на бок и, будучи длинноруким, инстинктивно схватил его за запястье.

Ся Минчао вздрогнул от неожиданности.

— Цинь Хуайшан? — он обернулся.

— Устал... голова болит... — голос Цинь Хуайшана был низким и хриплым. — Спать... хочу спать...

— Если болит голова, так спи, — Ся Минчао положил подушку и попытался свободной рукой разжать пальцы Цинь Хуайшана на своем запястье.

Но услышал в ответ:

— Хочу с Чао-Чао... вместе... спать.

Ся Минчао прищурился и холодно усмехнулся. Знал бы ты, какой ты наглец: только что при мне миловался с другими, а теперь хочешь спать со мной? Не зря тебя называют ловеласом.

Он приложил силу и вырвал руку из захвата. Глядя на растерянное, пьяное лицо, он отрезал:

— Спи один.

Сказав это, он подхватил край подушки и решительно направился к выходу. Но не успел он сделать и шага, как Цинь Хуайшан резко вскочил, снова схватил его за руку и с силой дернул на себя. Ся Минчао потерял равновесие и рухнул на кровать.

В следующую секунду Цинь Хуайшан навалился сверху и принялся к его белой шее. Как обиженная собачонка, он пробормотал с упреком:

— От тебя пахнет чужими феромонами!

Он открыл рот и, не сдержавшись, впился зубами в железу на шее Ся Минчао, оставив четкий след.

— А! — Ся Минчао вскрикнул от боли и широко открыл глаза.

Осознав, что произошло, он вцепился в волосы Цинь Хуайшана, заставляя его отстраниться. Из прекрасных глаз от нестерпимой боли брызнули слезы.

— Ты что, собака? Зачем кусаешься?

Похоже, гены альфы взяли свое: как его собственность могла пропасть и пропитаться чужим запахом?

Хотя его цели в отношении Ся Минчао тоже не были кристально чистыми, он держался и ни с кем не спал. Он даже планировал отказаться от любых глупых игр, вроде поцелуев на спор.

Так почему же Ся Минчао не мог сдержаться?

Если бы Ся Минчао просто случайно столкнулся с другим альфой, запах не был бы таким сильным. Они что, сидели в обнимку долгое время? От одной этой мысли глаза Цинь Хуайшана налились яростной кровью.

По дороге домой он терпел и молчал, но теперь, когда он собрался спать отдельно из-за своей подруги детства... Вспомнив, как Ся Минчао стоял у лифта, по-дружески обняв Хэ Яньянь за плечи, Цинь Хуайшан больше не смог сдерживаться.

— Что ты творишь? — Ся Минчао вздрогнул, глядя на покрасневшие глаза мужчины, от которого исходила явная угроза. В его ясных глазах отразился испуг. Он изо всех сил пытался оттолкнуть обезумевшего Цинь Хуайшана, желая оказаться как можно дальше.

Его явное отвращение лишь сильнее разозлило Цинь Хуайшана. Ведь еще днем они спали в обнимку, и в глазах Ся Минчао читалась привязанность. А теперь он снова стал похож на ледяную статую, на которую Цинь Хуайшан смотрел, но не видел в ней себя — лишь холод, отчуждение и настороженность.